

Нам все уши прожужжали и про эти ценности, и про обязательность устремления России именно к ним.

Европейские ценности изучают философы и политологи, про них пишут писатели, строчат журналисты, бормочут бормотологи.

Европа такая замечательная, такая распрекрасная, расчудесная, в ней текут молочные реки в кисельных берегах!

Надо блюсти все ее каноны — и расцветёт Россия, а кто этих благ не понимает и не ценит — тот «ватник» и «совок».

Вынужденно прожив географически в этом «раю» немало лет, я не выдержал и вернулся в Россию, поскольку безостановочно слушать тексты про европейские ценности уже не мог — всё острее становились приступы болезни ухо-глаза.

Помните такую?

Это когда слышишь одно, а видишь совсем другое.

Вот и хочу поделиться тем, что там видел.

Нет, я не про магазины, зарплаты и стоимость ЖКХ — это и без меня расскажут.

Я — про настроение европейцев, про то, отчего и почему с потоком мусульманских беженцев Европе уже не справиться.

Собственно, ответить можно очень коротко: она умирает.

Беженцы только ускорят процесс, который начался вскоре после Второй Мировой для них и Великой Отечественной для нас.

Что такое «Европа» с точки зрения географии и климата?

Не очень большая по площади территория с очень хорошим климатом: и широты вполне себе умеренные, и Гольфстрим греет, и моря тёплые, и дождей хватает, чтобы почва давала приличные урожаи — во многих местах аж по два раза в год: Испания, Италия, Португалия, Греция.

Здесь никогда не надо было напрягаться до предела, чтобы прокормить себя, но вот места для растущего населения становилось маловато.

И Европа нашла способ существования и развития: надо время от времени сбрасывать излишек населения вовне и почаще грабить всех, кто отличен по религии, по языку, по цвету кожи.

Грابتь — дотла. Уничтожать аборигенов и противников — до упора.

При этом сама Европа свои ценности и религию меняла, что твоя змеюка шкуру по весне.

Греки с их десятками богов выплёскивались в покорение Ойкумены.

Александр Македонский рвался захватывать аж Индию.

Римляне сменили имена богов, но не воинственность, не агрессивность, не стремление подгрести под себя все страны подряд.

Вычленив в христианстве не суть, а мысли о покорности человека любой власти, Европа спокойно переименовала и эту, изначально едва ли не самую человеколюбивую религию, под себя.

Католицизм с его единоначалием, абсолютизмом папской власти стал замечательным, превосходным обоснованием для дальнейшего развития и укрепления истинных, коренных европейских ценностей: убей, ограбь, выкинь прочь всех, кто не вписывается в общество благоденствия.

«Не убий, не укради, возлюби ближнего!!!» — орали боевые капелланы, и армии крестоносцев обрушивались на Ближний Восток, на Восточную Европу.

«Блаженны кроткие, ибо они унаследуют землю!!! Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими!!!» — завывали священники, шагая по землям Южной Америки вслед за отрядами конкистадоров.

И воины Кортеса несли истинные, подлинные, исконные европейские ценности, которые

тогда ещё не так искусно умели прикрывать словесными кружевами.

Вот цитата из письма Колумба королевской чете Испании:

Золото — это совершенство. Золото создаёт сокровища, и тот, кто владеет им, может совершить всё, что пожелает, и способен даже вводить души человеческие в рай.
1503 год, а сформулировано — навечно.

Все новые слова приходят и уходят, а эти — будут звучать в душах европейцев столько, сколько будет существовать эта цивилизация.

Запомните эту формулу — она сегодня не звучит громко, но, стерев наносное в миллионах слов европейских политиков, политиканов, журналистов, философов, вы с лёгкостью увидите её.

Она впечатана в души европейцев на веки, ибо отражает высшую цель этой цивилизации: личное богатство — единственное, к чему достойно стремиться, единственное, чему достойно посвятить свою жизнь.

Европейские ценности...

Вместе с колонизаторами в Южную Америку прибыл и монах-доминиканец Бартоломео Лас Касас, первый историк Нового Света.

Один из немногих не предвзятых наблюдателей, он описывал, какими они были для индейцев.

Конкистадоры индейцев вешали и топили, разрубали их на части мечами, сжигали

живьём, поджаривали на медленном огне, травили собаками, не щадя даже стариков, женщин и детей.

Это и есть истинные европейские ценности, не прикрытые лицемерием нравоучений о значимости каждой человеческой жизни, толерантности и прочих «свобода, равенство и братство».

Но католицизм был уже тесноват — необходимость отчитываться перед начальством в Риме становилась обузой.

Возникло протестантство — теперь духовного лидера-вожака могла избрать себе любая команда.

Европа полыхнула восстаниями, но до полного истребления дело не дошло — Новый Свет стал той отдушиной под бурлящим котлом, который позволил снова сбросить особо буйное население, а великая формула Колумба позволила успешно сотрудничать клиентам старых и новых провайдеров.

Из Африки в обе Америки было вывезено от 5 до 17 миллионов рабов, и при этом большом хапке протестанты-англичане спокойно поделили сферы влияния с католиками-португальцами.

Какой смысл ругаться, выяснять отношения, если территорий — достаточно, товара — полным-полно?

Надо усердно работать, и тогда самые удачливые смогут добраться до колумбовского идеала?..

Разброс цифр — то ли 5 миллионов, то ли 17 миллионов, говорит сам за себя: европейские ценности бушевали и в Африке по полной программе.

Однако протестантство убедительно доказало: оно удобнее для того, чтобы успешнее нести истинные европейские ценности по всем материкам.

Католики, несмотря ни на что, индейцев Южной и Центральной Америки физически уничтожить под корень так и не смогли.

Протестанты пошли дальше, понесли европейские ценности глубже, надёжнее.

Посмотрите на сокровища Британского музея – материальное доказательство и свидетельство того, как были ограблены Индия, Африка, Ближний Восток и даже Австралия.

Посмотрите на жалкие остатки индейцев Северной Америки, припомните, как их травили алкоголем, оспой — вот это размах! Вот это — по-нашему, по европейскому!

А католицизм вдруг взял, да и выстрелил себе в ногу, причём не в какую-нибудь там пятку, а конкретно так — в бедро, выпустив из себя море крови.

Ещё Ливонский и Тевтонский ордена чётко нащупали новый «край Ойкумены».

Цивилизовать именем Христа мусульманский Восток — можно. Нести благую весть на территории нынешней Прибалтики — с дорогой душой.

А вот дальше — край Земли (она ведь плоская и на китах лежит), дальше — лёд Чудского озера, и тем, кто попробовал пройти дальше — сразу вечная память.

Католики-французы, решив, что протестанты целиком и полностью заняты Новым Светом, решили перепроверить — а вдруг тевтонцы врали, а вдруг теперь уже можно?...

Отечественная война 1812 года — это не просто война Франции против России. Это было столкновение цивилизации Европы и цивилизации Русской.

Итогом стали не только казаки в Париже.

Итогом стало ещё и то, что Европа уразумела: христианства, как доктрины, уже не хватает для оправдания стремления к колумбовскому идеалу: слишком много красивых слов, слишком много недоговорённостей.

Чтобы снова попытаться уничтожить Русскую цивилизацию христианство — слишком гуманно, слишком человеколюбиво.

Для покорения Америки, Африки, Австралии, Индии христианства в двух формах хватало.

А тут — маловато будет.

Дополнительная проверка в Крыму показала: остановить распространение Русской цивилизации христианская Европа ещё способна, а вот ограбить, покорить, уничтожить — не получится.

Пушки смолкли, европейцы напряглись — нужно новое учение!

Кого мы били в 1812-м? Французов?

Они и рванули первыми к новым вершинам: основателем «научного расизма» стал Жозеф де Гобино, в 1855 издавший «Опыт о неравенстве человеческих рас».

Расизм стал естественным, гармоничным этапом развития системы европейских ценностей.

«Передовые идеи» Гобино были подхвачены и приумножены: Гюстав Лебон, Арман де Катрфаж, Ницше с его «белокурой бестией»...

Вершиной развития философской мысли Европы стала знаменитые книги английского аристократа Хьюстона Чемберлена «Основы XIX века» и «Арийское мирозерцание».

Сэр Хьюстон Чемберлен был весьма последователен в исполнении постулатов собственного учения: ради того, чтобы арийски созерцать, он переселился в Германию и был счастлив тому, что перед своей смертью, будучи уже смертельно больным, частично парализованным, успел встретиться с Адольфом Гитлером.

Это произошло в сентябре 1923 года, когда до титула «фюрер» Гитлеру было ещё шагать и шагать.

Но Чемберлен, которому в том году исполнилось 67 лет, сумел оценить этого человека.

Вот цитата из его письма Гитлеру на следующий же день после этой встречи:

Вас ждут великие и трудные задачи. ... Моя вера в немецкий народ всегда была непоколебима, однако, я должен признать, что все мои надежды до сих пор не оправдались. Своим появлением вы восстановили гармонию в моей душе и вновь подарили мне надежду. Тот факт, что в момент полного отчаяния Германия явила на

свет Адольфа Гитлера, говорит лишь о том, что наша страна по-прежнему остаётся великой. Господь да защитит вас!

И даже провал Мюнхенского путча не подорвал веру Чемберлена в призвание Гитлера.

В листовке от 1 января 1924 Чемберлен писал:

Гитлер — это благословение божие, не пустослов, а некто, кто продумывает свои мысли до конца и бесстрашно делает из этого выводы.

Чемберлен верил в Гитлера, а уж тот постарался стать его «духовным наследником и продолжателем».

Ещё раз.

Меняя многобожие на монотеизм в форме католицизма, европейская цивилизация последовательно и логично шла дальше и дальше: от католицизма к протестантству, от протестантства — к расизму, от расизма — к фашизму и нацизму.

Нацизм не был привнесён в Европу откуда-то извне, его не навязывали силой.

Нацизм — плоть от плоти европейской цивилизации, вершина развития европейской философии.

Вспомните, сколько фашистских режимов установилось в Европе 1920—30-х.

Это ведь не только Германия, но и Италия, Португалия, Румыния, Болгария, страны Прибалтики...

Фашизм и нацизм оказались востребованы всеми, кто не успел к разделу колоний или

был выброшен из них.

Эти страны хотели приобщиться к европейским ценностям — идеал формулы Колумба звал и манил, а пирог был поделён.

Эти учения были востребованы, чтобы на их основе сплотиться в единый кулак и ещё раз попробовать опровергнуть грустный вывод тевтонцев — попытаться разгромить, завоевать, покорить Русскую цивилизацию в её советском варианте.

Нацизм как идеологическая основа гитлеровского варианта Евросоюза

Когда нам говорят, что 22 июня вермахт вероломно вторгся на территорию СССР — нам, извините, врут.

Ну, или, если угодно, не договаривают.

Итальянские дивизии «Торино», «Пасубио» и «Имени принца Амедео» — 62 тысячи человек. Венгерская «Карпатская группа» — 40 тысяч человек. 3-я и 4-я армии Румынии — 220`000 бойцов. Юго-Восточная и Карельская армии Финляндии — 150`000 солдат и офицеров. 2 дивизии — 16`000 человек дала Словакия. 4`000 хорватов, 18`000 испанцев в составе «Голубой дивизии».

Полмиллиона человек!

Да и в самом вермахе в едином строю с немцами маршировали австрийцы — нынче они ведь себя числят отдельным государством. А по ходу войны в состав вермахта вливались всё новые части «Ваффен—СС»: французы и норвежцы, шведы и бельгийцы, эстонцы и латыши, голландцы и фламандцы.

Я ведь взялся размышлять о ЕС?

Так наши деды и прадеды уже видели его воочию, только назывался он «Третьим рейхом».

Единая валюта, отсутствие внутренних границ, единые налоги, свободное перемещение рабочей силы и капиталов, единое руководство из одного политического и экономического центра.

Мы сейчас, млея перед экранами телевизоров и мониторами компьютеров, размышляем — сколь замечательны европейские ценности!

А вот нашим героическим предкам не до размышлений было — они-то видели не рекламу, не мишуру, а настоящие, истинные европейские ценности.

Расстрельные рвы, зондеркоманды, концлагеря и лагеря смерти, грабёж и вывоз всего, что попадалось под руку.

Пресловутое «Мамка! Куры, млеко!!!» — это и были, и есть европейские ценности, европейская культура, европейский менталитет.

Не выдала «мамка», что требовалось — пуля в лоб. Выдала, но было очевидно, что это последние её припасы — пуля в лоб, чтоб не стала обузой.

Чем всё закончилось?

Называемый нашими либералами «Кровавый диктатор» Сталин довёл законно избранного канцлера Германии до суицида.

Русская цивилизация, харкая кровью от перенапряжения, не только сломала хребет нацизма — она воткнула штык в глотку европейской цивилизации.

И это — не шутка и не передёргивание.

Дойдя до высшей точки развития своей философии, Европа окончательно убедилась: Русскую цивилизацию ей не победить, не сломать.

В шоке от происшедшего, Европа, как зачарованная, смотрела на развал колониальной системы и не находила в себе сил остановить этот процесс.

Нацизм и расизм — то, за что могут отвернуть головы?! А как жить?!

Европа с 50-х годов минувшего века — в тупике, она не понимает, в чём теперь смысл её существования.

ЧТО завоёвывать? КОГО грабить?

Ничего нельзя, потому что вот эти «ватники», «совки» — никуда не делись, и попытки вернуться к былому будут остановлены траками советских танков, бомбами советских самолётов, страшным рукопашным боем?!

Так что, что, что делать?!

Традиционные для Европы эстетика и культура, идеология в 1950-е годы упёрлись в тупик: интеллектуальная элита исчерпалась, оказалась не способна предложить новые

пути развития.

Молодое поколение Штатов породило битничество — новая веха, суть которого проста и незатейлива: будь проклято это общество, в котором я несчастен!

А другого и не могло быть: старшее поколение оказалось не в силах изобрести точку приложения энергии молодых.

Нечего завоёвывать, некого грабить, можно только участвовать в бесконечном разделе того, что уже достигнуто.

Научно-техническая революция теряла энергию и напор: танки и самолёты уже изобретены, поразить «третий мир» чем-то невероятным уже не получалось.

Франция, хитрая Франция, всю войну сидевшая на двух стульях — попробовала подёргаться, но Алжир и Вьетнам покончили с последними судорогами.

Огнём и мечом завоёвывать, покорять, грабить — уже не получалось. Признав вершину своего развития — расизм и нацизм — преступными по своей сути учениями, Европа билась в безнадёжном тупике...

На смену битникам пришла революция хиппи 1968 года.

Долой буржуазную культуру! Долой честную работу и карьеру, к чёрту патриотизм, долой лицемерие официальной семьи, долой все запреты, даёшь свободу получать удовольствие любыми способами!

Янки — поджарые, готовые рисковать, готовые изобретать на коленке, хозяева ревуших

моторов...

Куда они пропали?

Они стали ... американцами.

Расизм и нацизм — плохо, плохо даже для тех, кто отделён от матери-Европы океаном.

Приняв этот постулат, янки уже не могли подавить привычным способом — пулемётами — движение чернокожих за равные права. Уже не хватило энергии и наглости расстрелять Мартина Лютера Кинга, ни — хотя бы! — швырнуть его за решётку: его трусливо пристрелили «чужими руками».

Наступив себе на горло, янки дали равные права тем, кого они столько лет считали своим движимым имуществом.

И — исчезли, став американцами.

Протест против войны во Вьетнаме, всколыхнувший все Штаты — логическое продолжение этого отступления от заветов предков, сдиравших скальпы с краснокожих, гонявших по плантациям чернокожих, превентивно сгонявших в лагеря жёлтокожих, гнавших прочь от своих берегов пароходы с евреями в годы Холокоста. Какое «славное» прошлое ушло в небытие!..

Европа — повивальная бабка общества потребления

Европа и Америка получили бунт молодых, но бунт странный — не чета нашему, русскому.

Чтобы не пустить молодёжь на баррикады, старшее поколение нашло только один вариант: Европа стремительно стала превращаться в общество потребления.

Нет, великая формула Колумба никуда не делась — нельзя её убрать, это ведь... ну, как из человека выдернуть позвоночник!

Но пусть теперь какая-то часть золота в трансформированном (в предметы потребления) виде станет доступна всем!

Берите кредиты — дешёвые и много — потребляйте прямо сейчас.

Вам не нравятся ценности ваших предков?

Так забейте и на необходимость упорного труда, и на накопительство как способ обеспечить разумное потребление!

Пользуйтесь всеми благами прямо сейчас, прямо вот тут — ведь вы достойны жрать в три горла просто по факту своей принадлежности к золотому миллиарду!

И молодёжь подхватила эту «славную» идею: даёшь реализацию «законного», природного права человека на удовольствие.

Удовольствие здесь и сейчас, через наркотики и «свободную любовь» всех со всеми — это и есть счастье и смысл истории новой, послевоенной Европы.

И бунт молодёжи свёлся к отказу от религии, от института брака, от культуры, которую

объявили «ханжеской».

Бесплатные медицина, образование, продуктовые талоны, гуманитарная одежда и дешёвые потребительские кредиты оболванивают Европу на наших глазах.

Шутки Михаила Задорнова перестают быть шутками — они становятся констатацией факта.

На что ушла энергия Европы в 1970-е?

В формирование и мощное развитие движений гомосексуалистов и феминисток, «чайлд-фри», примитивизацию культуры, литературы, музыки.

Список можно продолжать и продолжать, но вот что удивительно: несмотря на все эти новинки, Европа... вернулась на круги своя.

Крестовые походы, колонизация, прочая агрессия прерывались, когда в Европу приходила чума, оспа, ещё какая-нибудь пандемия. Зачем заниматься завоеваниями, когда «лишнее» население ликвидируется без дополнительных усилий?

Удар Русской цивилизации прекратил даже попытки захватнических войн.

И... мы наблюдаем вымирание Европы.

Оно новое — ведь нет ни войн, ни эпидемий, ни голода. А население — сокращается!

Свобода удовольствий привела к тому, что рождаемость в Европе падает и падает — она вымирает.

Рожать и воспитывать детей? Фу, какая дикость!

Европейский, «цивилизованный» человек — и смена памперсов с вытиранием соплей?! Ужос, как вам такое в голову приходит!

Господь завещал «плодиться и размножаться»?

Так это не наш бог — он бог дряхлых стариков, которые глупы настолько, что посещают церкви!

И вот это всё российские либералы называют «европейской системой ценностей».

И вот это всё либералы во власти предлагают считать чуть ли не старшей сестрой для российского общества. «Русская культура — часть европейской культуры».

Вы это можете спокойно слышать, без желания оторвать башку тому, кто это говорит?

Я — нет.

Выставки художественных работ копрофилов, обучение технике полового акта в средней школе, родитель №1 и №2 (а, может, ещё и №№3, 4 ...) — это и есть «уровень цивилизации», к пониманию и принятию которого должна двигаться Россия?

Вот эти люди без воли, без идеалов, без устремлений — те, кто сможет противостоять мусульманской беженской экспансии?

Вы это что, всерьёз?

Европа умирает в потоках собственных извращений, безволия, бесцельности своего существования.

Да, ещё есть те, кто нутром понимает гибельность избранного пути.

Но что они могут предложить, что они могут противопоставить новому южному потоку, потоку беженцев из стран, которые сама Европа и превратила в руины?..

Да ничего нового — только обострение своей хронической болезни, расизма и нацизма, бунты националистов.

Почему это возможно?

Потому, что эта болезнь появились одновременно с европейской цивилизацией, пусть и называлась она тогда по- другому.

История показала: излечить эту болезнь невозможно, её можно только купировать, снять на какое- то время приступы обострения.

Два минувших века наглядно показали и доказали, что прививку можно внести в этот гнилой организм только одним способом — русским штыком в глотку.

Болезнь ведь никуда не делась, мы же наблюдаем её приступы то там, то тут.

Бомбят Югославию, гибнут сотни тысяч славян, уничтожаются православные церкви, дробится на нелепые куски само государство?

А давайте сделаем вид, что мы этого просто не видим.

В Эстонии и в Латвии, а теперь и на Украине русское население лишено гражданских прав, возможности получать образование на родном языке?

А давайте делать вид, будто мы верим, что прибалты и киевские власти постепенно исправятся.

Разносят в пух и прах страны Ближнего Востока, погружая их в средневековье, в поле для кровавых гражданских войн всех со всеми, в этих войнах гибнут уже миллионы афганцев, иракцев, ливийцев, сирийцев?

А давайте скажем BBC, чтобы они этого не показывали.

Киевская хунта расстреливает из всех видов оружия мирные города, посмевающие отказаться жить при режиме украинского фашизма?

А давайте говорить, что это Россия напала на Украину и долдонить, что Путин виноват в том, что кондиционеры стали взрываться.

Кто-то сомневается, что я говорю правду об истинных европейских ценностях?

Ну, тогда откройте свежий номер «Шарли Эбдо».

Русская культура — часть европейской?

Чёрта с два!

Русская цивилизация — единственный лекарь европейской, добивающийся успеха.

Раз в сто лет больному становится хуже: он собирает все свои силы в единый кулак, собирается с силой и... получает новую дозу лекарства.

Имена врачей нам прекрасно известны: Кутузов и Раевский, Жуков и Рокоссовский, Барклай-де-Толли и Багратион, Конев и Василевский. Работа этих чудных лекарей и есть главный вклад России в развитие европейской цивилизации.

Будет новое обострение застарелой болезни Европы — и мы услышим имена новых русских целителей.

Россия, шевельнув плечами, вернулась на Ближний Восток — самолётами и ракетами на защиту своих верных союзников, и что мы наблюдаем в Европе, если отбросить мишуру?

«Блин, похоже, доктор заметил наши шалости!.. Давайте-ка притихнем и уберёмся восвояси — какие-то предчувствия с воспоминаниями мучают...».

Русские целители для Европы, если она сорвётся в кровавые расистские погромы — явятся.

В этом я — уверен. И даже могу объяснить, по каким таким причинам.

Их, этих причин, много, но главная проста и незатейлива: кроме нас — некому, а географически Европа слишком близко, нам кровавый бардак рядом с нашими границами не нужен.

Ну, а, если Европа расистских погромов избежит, то не переварит, не ассимилирует южный поток.

Много тысяч лет назад было сказано: «Есть время разбрасывать камни и есть время их собирать».

Пусть мусульмане камни и соберут — курган над могилой должен смотреться эффектно.

Почему других лекарей для Европы нет?

Да потому, что мы изначально — другие для европейцев.

«Другой» на английском языке — *allience*, и у этого слова есть и другие значения — чужой, инопланетянин.

Их ойкумена заканчивалась там, где начинались наши леса и степи, наш Север, наши Уральские горы.

За пределами их ойкумены — ничего нет, там начинается бездна. Бездна, в которой мы жили и живём, да ещё и местами хорошо себя чувствуя.

Если долго всматриваться в бездну, из бездны на тебя взглянут Русские.

Русские с большой буквы, потому что для них наши башкиры и татары, тунгусы и калмыки, осетины и мордва — Русские.

Матушка Россия приняла нас всех — блондинов и брюнетов, окающих и акающих, верящих в Христа, в Аллаха, в Будду.

Мы шли туда, где европеец мог только одно — сдохнуть.

Сдохнуть от климата, от отсутствия дорог, городов и посёлков, от возможности жить грабежом окрестных народов.

Наши подвиги — это не ограбить, сжечь, убить.

Наши подвиги — это Афанасий Никитин, прогулявшийся в Индию, это казаки — Челюскин, Дежнёв, Ермак, это поморы на берегах архипелага Северная Земля в XIII веке.

Остатки средневековой Европы — каменные замки, которые там строили для того, чтобы защищаться друг от друга, а в Сибири замков не было — не от кого было защищаться, каждый новый человек здесь был долгожданным гостем.

Это в Европе крестьянская семья могла прокормиться своим трудом на своём участке, а мы выживали только общинами.

Девять месяцев в году в снегу по пояс, три месяца — на то, чтобы выполнить всю работу, на которую в Европе можно было тратить год.

Вспахать и посеять, дороги в порядок привести, дома для растущей детворы успеть построить, урожай собрать и убрать на хранение.

Там — кропотливый труд без остановок, у нас — большая часть года на печи, чтобы потом рывком, по 20 часов в сутки, всем миром.

А иначе — никак, иначе — сдохнем.

Мы горожане во 2-3 поколении, но до этого тысячу с гаком лет — только так, и никак иначе.

Это там — одиночки-индивидуалисты и человек человеку волк, а мы всю свою историю — командой, ватагой, всем селом.

Это у них — рыцари, в латы закованные, для чего пара деревень руду добывала-обработывала, а у нас — казацьи сотни да наши атаманы.

Это им тесно да друг у друга на головах за норму, а нам — от края и до края, раз на печи не сидится и шило в ягодицы стучится, а пара тысяч вёрст на восток, на север, на юг — за милую душу.

И эти пару поколений в городских условиях пока не способны изменить то глубинное, что формировалось предыдущими веками: нам просто скучно изо дня в день прибавлять какие-то там проценты с десятками к росту экономики, зарплат, крохи к жилищным условиям, социальным благам.

Да, это нужно и полезно, но это не наш стиль, не наш подход — наш внутренний русский код требует рывков гигантского масштаба, чтобы дух захватывало что у нас самих, что у не верящих в происходящее сторонних наблюдателей.

Любые попытки перевести Россию на европейское крохоборство микроскопических процентов благополучия приведут только к одному — мы сами себе хребет ломаем.

Скоростная железная дорога от Питера до Москвы или от Москвы до Казани?

Дело нужное, но с ним РЖД и сколько-то там подрядных организаций справятся.

Нам, если уж железную дорогу, так от Калининграда до Анадыря, причём по Заполярью, чтобы, стоя на берегу Берингова моря проорать американцам:

«Чего ждём? Давайте мост или тоннель по-быстрому, а потом до Сантьяго или чего там у них на Огненной Земле имеется!»

И такие гигантские, немыслимые для чопорного Запада, для не раскрепостившихся Востока и Юга нужны не только нам, но и всем, кто живёт за пределами нашей «Русской Бездны».

Чтобы сначала рты открывались от неверия, потом глаза на лоб лезли от того, что «Они смогли!!!», а потом ручки потные — ввысь: «А можно и мы, а можно и у нас, а можно, мы вместе или хотя бы рядом постоять подержаться за краешек?»

Это у нас — миры Стругацких, мир Ефремова, мечтания Циолковского, а их фантастика о будущем — про апокалипсисы разных масштабов да нашествия инопланетных тварей разной степени мерзости и свирепости пополам с мечтаниями о золотых унитазах разного масштаба и фасона в личное пользование.

Не явит Россия этому миру гигантских проектов, титанических усилий требующих — этот мир вымрет к чёртовой матери в своей толерантности, приземлённости даже в том случае, если у них не поднимет снова голову нацизм.

Они и дальше сопли жевать будут, а для нас — нашенское.

Арктика — наш, Антарктика — тоже наш, ядерный буксир, чтоб до Марса за пару месяцев, города на дне океанов и на соседке Луне.

Что, всё сказанное кажется чем-то отвлечённым, с реалиями не связанным?

Тогда присмотритесь к информационному феномену по имени Илон Маск.

Мы можем тысячекратно, развёрнуто, доказательно критиковать его бесконечный пиар, но вы оцените его воздействие на молодёжь едва ли не всех стран.

Его полётам на Марс, безумным тоннелям наискосок через материк, тысячам спутников для скоростного интернета — просто верят. Верят, упорно закрывая глаза на любые аргументы.

Самое страшное, что может произойти с Русским миром — добровольный отказ от мечты, от мечты о невероятных, невиданных, дерзких и масштабных проектах.

Отказ от права на мечту приводит к убийству любопытства — главной движущей пружины нашей с вами русской цивилизации.

Отберите у человека мечту и любопытство — и вы глазом моргнуть не успеете, как человек превратится в квалифицированного потребителя или ещё какого-нибудь кадавра, обитающего в унылых мозгах наших доморощенных либералов.

Либералы без устали бурчат о том, что все мы рождаемся с инстинктом потребления, но это ложь, поскольку врождённых инстинктов не один, а два — не только желание потреблять, но и желание творить.

Задавите идиотскими фильмами и книгами желание творить — и Россия окажется наводнена гайдарами да грефами с чубайсами, которые пытаются привить на нашу почву идеалы, изложенные Колумбом.

Квалифицированный потребитель из догм либералов — забитое существо, способное мечтать только о айфонах №100500 и ультра-новых портках, модных в этом сезоне.

Твари, возомнившие себя новоявленной элитой, пытаются отбить у нас любопытство и право на мечту, встроить Россию в «цивилизованную семью народов».

Заплатят таким деятелям побольше денег или они сами их наворуют — они будут из кожи вон лезть, чтобы убить Русский мир, который они не понимают, которого они страшатся.

Русская мечта — это уже давно не щука в проруби и не конёк-горбунок.

Это грохочущие турбины новых электростанций, это перекрытые реки, это дороги поверх вечной мерзлоты, рокот космических кораблей, цветущие засушливые степи, это невиданные никогда в истории корабли, за неделю идущие на Северный полюс, чтобы показать нашей детворе макушку планеты, это атом, покорённый для того, чтобы надеть жёсткий намордник на любителей учить нас жить и для того, чтобы нам в заполярной Чукотке было тепло и светло.

Русская мечта сегодня растёт только на почве знаний, только на образовании, только на понимании того, что лишь человек труда способен обеспечить развитие России — цивилизации, которой пора уже перестать числить себя всего лишь страной.

Для развития нужна энергия, причём энергия не только творчества, но и как отрасль экономики, о которой я стараюсь, насколько могу и насколько получается, рассказывать.

Да, сегодняшний материал для меня совершенно не типичен, но вот просто захотелось рассказать о том, что для меня является основополагающими принципами.

Коллективный Запад на предпоследней стадии издыхания, однополярный мир невозможен, единственная надежда на развитие — Русская мечта, Русский мир.

Мнение, конечно, субъективное, но уж какое есть.

[ОРИГИНАЛ](#)